

ОТЗЫВ
официального оппонента кандидата философских наук В. В. Петрова
на диссертационную работу Кравченко Оксаны Бориковны
«Взаимодействие субъектов образования и права
в современных российских условиях: социально-философский анализ»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.11 – Социальная философия

Диссертационная работа Кравченко Оксаны Бориковны «Взаимодействие субъектов образования и права в современных российских условиях: социально-философский анализ» представляется актуальным и очень своевременным не только для значительного качества современных социальных практик и социально-философской теории, но особенно, для развития таких субстанциональных для социума областей жизнедеятельности как образование и права исследованием. Более того, автор делает акцент на разработке проблемы взаимодействия субъектов образования и права, сначала сознательно «разделяя» их как феноменальные объекты изучения, а затем «соединяя» их в «единого» интегрированного субъекта для определения возможностей создания такового в принципе. Определяя актуальность своей диссертации Кравченко О. Б. справедливо пишет, что учитывая междисциплинарность и универсальность проблемы взаимодействия субъектов образования и права, нельзя «механически» объединить, суммировать тех и других, получив нечто среднее...., но необходимо сосредоточить исследовательские усилия на разработке «...интегрированных форм совмещенного развития субъектов образования и субъектов права» (С. 4–5). Поиск технологий создания таких интегрированных форм определяет проблему, задачи и структуру текста диссертации.

Диссертация состоит из двух глав, содержащих шесть параграфов, введения, заключения и списка литературы. Достоверность и обоснованность

результатов, полученных Кравченко О. Б. определяется не только изученой и авторски интерпретированной научной литературой, посвященной обозначенной в теме диссертации проблематике и насчитывающей 109 источников (из них 10 на иностранных языках), но и теми результатами, которые автор получила самостоятельно. Эти результаты изложены как в диссертации, так и в 12 публикациях, в том числе четырех, размещенных в журналах из списка ВАК и одной монографии.

Методологическая база диссертационного исследования определяется автором в результате обширного качественного анализа, проведенного в главе первой «Взаимодействие образования и права как социальных институтов» в историко-философском (параграф 2 главы 1) и собственно философском аспектах (параграф 1 и параграф 3 главы 1). Последовательно определив эвристическую ценность системного, структурно-функционального, социокультурного и институционального подходов для решения тех задач, которые были поставлены в диссертации (С. 9–10), автор останавливается на неоинституциональном подходе. При этом он констатирует, что, «... универсализм образования и права., актуализировавшийся в современную эпоху и проявляющийся в том, что именно через них все большей мере «опосредуются во взаимодействии» все частичные институции (человек, семья, гражданское общество, само государство), требует нового уровня философской рефлексии, отвечающей современному уровню интегрированности образования и права, а также их субъектов. Как показало проведенное исследование, этому более других соответствует неоинституциональный подход (С. 11, 76–91).

Дальнейшее исследование показывает, что автор достаточно последовательно использует этот подход для актуализации своих задач. Это приводит его к обоснованным и научно значимым выводам (С. 10–15; 40–42; 76–77; 107–108; 150–151). Во второй главе «Взаимодействие субъектов образования и права в современных условиях» диссертант делает весьма перспективные в научном отношении выводы о том, что основные

противоречия во взаимодействии субъектов образования и субъектов права возникают и развиваются как результат разновекторности развития образования и права как актуальных институтов (С. 89–90) и рассматривает «гибридный» вариант их совместного развития как наиболее позитивный (С. 80–85). Это противоречие имеет далеко идущие следствия своего развития, которые Кравченко О. Б. обозначает следующим образом: «... правовое образование ... эволюционирует в сторону правовой неграмотности, а образовательное право не всегда ассоциировано как правообеспечивающее начало с темпами и содержанием образовательных трансформаций» (С. 89–90). Принципиальной научной новизной обладает ряд дальнейших выводов диссертанта, например предположение о том, что в дальнейшем «интегрированный субъект становится точкой отсчета реформирования образования и права как универсумов, обладающих признанием всеобщности» (С. 79–80).

Весьма любопытна и представительна связка «правовое образование» – «правовая культура» – «образовательно-правовой потенциал», которую диссертант подробно рассматривает во втором и третьем параграфах второй главы. Здесь явно выделяются два интересных тезиса: первый связан с трактовкой «права на образование» как «правом бороться за свое счастье», то есть как «естественным правом» и второй: «образование и право могут выступать как средства деятельности индивидов, а также как основа и условие их социальных практик только тогда, когда они субъектированы в достаточной мере» (С. 110–112; 130–145). Теоретическое звучание этих тезисов весьма адекватно актуализировано в представленности понятий «правовая культура» (параграф 2 главы 2) и «образовательно - правовой потенциал» (параграф 3 главы 2). Анализ «образовательно-правового потенциала» как личностного качества, отражающего направленность деятельности личности в сочетании с представленностью процесса субъектизации как единства ресурса (потенциала) формирования и развития личности и ресурса (потенциала) формирования и развития

индивидуальности, логично проводит Кравченко О. Б. к заключению о том, что сегодня «... образование и право, как социальные практики, по-разному реализуются в потенциалах личности и индивидуальности...». Основанием для сохранения единства этих потенциалов может являться только процесс самоидентификации человека. Результирующей интеграции образовательного и правового потенциалов является правовое образование, результирующими формирования которого, в свою очередь, является образовательная идентичность и правовая цивилизованность, которые в своей взаимной конвергированности и могут быть рассмотрены как субстанциональные условия формирования образовательно-правового потенциала» (С. 159). Эти положения, завершающие текст диссертации, содержат в себе не только результаты проведенного исследования, но и предполагают программу дальнейших исследований, поставленных в тексте диссертации.

Значимость полученных соискателем результатов не вызывает сомнений, как в теоретическом, так и в практическом смыслах. Правовая цивилизованность и образовательная идентичность российского социума находятся в начале пути по достижению своего оптимального состояния и докторанту удалось обозначить проблемные зоны, а также и предложить решение некоторых из этих проблем. Это позволяет нам высказать мнение о том, что задачи, поставленные в диссертации достигнуты в основном. Однако это не мешает сформулировать несколько замечаний по тексту диссертации.

Во-первых, следует обратить внимание на некоторую логическую рассогласованность между первой и второй главами. Если первая, посвященная исключительно истории и методологии проблемы диссертации, то вторая не очень логично начинается с анализа VI технологического уклада и его значимости в применениях образования и права, а также взаимодействия их субъектов. Возникает впечатление, что именно VI технологический уклад есть генерализующая детерминанта процесса необходимости складывания интегрированного субъекта (параграф 1

главы 1). Тогда как сам текст диссертации говорит о следующем: VI технологический уклад есть основание для изменений в социальных практиках институтов образования и права (параграф 2 главы 1, С.42–76), а изменения в этих институтах порождают как саму необходимость интеграции субъектов образования и субъектов права, так и новые технологии сборки интегрированного субъекта;

Во-вторых, на наш взгляд, некоторой вторичностью звучат начальные утверждения диссертанта о «праве на образование» как естественном праве, то есть «право на образование» приравнивается к «праву бороться за свое счастье». Эти интенции, идущие от теоретических разработок Д. Норта через С. И. Архипова, А. Олейника к Г.У. Синченко, В.Н. Типухину и А. Б. Кабанову, приводят Кравченко к очень интересному и как нам кажется весьма продуктивному утверждению о том, что, «... в объеме субъективации образование и право необходимо рассматривать дифференцированно: как ресурс (потенциал) формирования развития личности, во-первых, и как ресурс (потенциал) развития и формирования индивидуальности, во-вторых» (С. 149–152). Однако, сформулировав эвристические возможности этого посыла, автор свел его к интерпретации образовательно-правового потенциала как модуса взаимодействия субъектов образования и права, что на наш взгляд ограничивает методологическое звучание этого посыла;

В-третьих, на стр. 100 автор утверждает, что «По нашему мнению, изменения образовательной парадигмы, «замыкающейся» на личность, все более связывают образование с другими социальными институтами...». Данный тезис не очевиден и требует пояснений – многими исследователями (Б.О. Майер, В.И. Паршиков, С.И. Черных, В.В. Петров и др.) отмечается, что образование, ориентированное в первую очередь на развитие личности, в большей степени вырывает личность из социального контекста, т.к. образование, как правильно отмечает автор, переходя в разряд «услуги», становится узкоориентированным, как следствие, сокращается как количество социальных институтов, взаимодействующих с субъектом

образования, так и объем взаимодействия субъекта «личностноориентированного образования» с социальными институтами. Более того, как отмечал С.И. Черных, образование, ориентированное только на развитие личности, ведет к снижению качественного уровня образования, а в дальнейшем – и к деградации общества в целом, что наглядно демонстрируют срезовые опросы и проверочные работы студентов вузов. Поэтому хотелось бы услышать пояснения автора, каким образом узкоориентированное образование, направленное, в первую очередь, на развитие личности, расширяет свое взаимодействие с другими социальными институтами.

В-четвертых, возникающая в третьем параграфе второй главы тема «образовательно-правового пространства» как некоего третьего «социального института» является весьма спорной. Само образовательно-правовое пространство не определено ни формально и ни содержательно. Как прокламация тезис весьма интересен, хотя и спорен в его интерпретации как «социального института». Это объясняется разноречиями с типологией социальных институтов, представленных во втором параграфе первой главы. В развитие понятия «образовательно-правовое пространство» употребляется термин «личностное образовательно-правовое пространство». Он совсем никак не представлен содержательно (С. 28). Очевидна необходимость дальнейшей разработки этих спонтанно возникающих в содержании текста понятий.

Несмотря на указанные замечания, диссертация О.Б. Кравченко представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу на актуальную тему, может быть признана состоявшимся научным трудом и отвечает требованиям, предъявляемым к самостоятельным научно-исследовательским текстам. Выводы и рекомендации достаточно обоснованы. Публикации в основном отражают содержание диссертационной работы. Автореферат также достаточно адекватно отражает её содержание.

Работа соответствует требованиям ВАК РФ, п.9 «Положение о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ №842 от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор – Кравченко Оксана Бориковна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11- социальная философия.

Старший научный сотрудник
Отдела социальных и правовых исследований
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Институт философии и Права
Сибирского отделения Российской академии наук,
кандидат философских наук

Петров Владимир Валерьевич

10.10.2014

Подпись Петрова Владимира Валерьевича заверяю

Ученый секретарь ИФПР СО РАН,
кандидат философских наук

Покасова Елена Викторовна

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт философии и Права
Сибирского отделения Российской академии наук

Почтовый адрес:

630090, г. Новосибирск

ул. Николаева, 8

тел. раб.: 8 (383) 332 08 59

тел. моб.: 89039016389

E-mail: v.v.p@ngs.ru